

...Саки Такане вела себя странно.

Ее щеки покраснелись без всякой причины, и она издавала много звуков, которых не должна была издавать.

Возможно, она знала человека, который распустил этот слух, и защищала его?

Или, может быть, она не хотела верить в существование такого слуха?

Я даже представить себе не мог о чем она думала...

— Послушайте, Саки. Вы очень очаровательная девушка, я уверен, вы сами это знаете...

— И..и...

Саки Такане издала странный звук, тонкий, словно комариный писк, и несколько зрителей, включая Юку Сесенами, рассмеялись.

— У вас приятная внешность, хорошие оценки, честность, мягкость, законопослушность... вы действительно умная и красивая.

[Прим. он использует одно слово [サイソクケンビ] - сайсокукенби - одаренная как умом, так и красотой]

— Законопослушность...? — Юка Сенами, слушавшая меня неподалёку, повернула в мою сторону голову.

[Прим. Кенго использует фразу [サイソク] - сэйсоку (джунпо) - законопослушный + [セイシン] (сейшин) - разум, дух. Это написано кандзи. Юка не поняла сказанное им. Ее вопрос написан катаканой. Если подобных пояснений не нужно - пишите, не буду пояснять)]

— Речь о духе следования правилам. — вежливо объяснил я.

— Нет, я знаю, что это значит, просто удивилась, потому что эта идиома не часто появляется в ряду слов восхваляющих девушек.

— Вот насколько велик законопослушный дух Саки Такане. В конце концов, насколько я могу судить, она ни разу не нарушила школьных правил и не сделала ничего похожего на их нарушение. Она не использует кричащий макияж, не подворачивает свою юбку. Всё это отражает ее прекрасный и благородный дух.

— ...

— ...

— ... А ты уверен, что это не из-за того, что ты председатель Дисциплинарного комитета?

— Что ты сказала?

— ... Аaaa!!!

Интересно, что происходит? Сразу после бессмысленного комментария Юки Сесенами, Саки Такане внезапно начала душить Юку Сесенами сзади. Конечно же, лицо ее так и оставалось "маской Но".

Сесенами Юка которую держали словно она была плюшевым мишкой, казалось, была сыта всем этим по горло.

— ... Ты думаешь, что то, что я являюсь председателем Дисциплинарного комитета, имеет какое-то отношение к характеру Саки Такане?

— Эй... Саки. Саки... Могу я просто рассказать ему всё об этом? Я начинаю от этого уставать...

— Рассказать всё? О чем?

— Н... ннн... ни о чем. Не... Не беспокойся об этом. Давай просто продолжим наш разговор.

— Не используй меня как щит.

— Ты не возражаешь, если между нами будет Юка Сесенами?

— В... все в п... порядке. Мне так будет с... спокойнее.

— Действительно? Ну, если ты так говоришь, я продолжу.

— Эй... ты ошибаешься... “Меня”... Спроси меня, что я имела в виду...

— Как я уже говорил, Саки Такане, вы очень привлекательны.

— Блин... он действительно снова начал вот так...

— Будь то как личность, или как девушка. Я могу заверить вас в этом. Но именно поэтому некоторые люди могут испытывать к вам неприязнь. Если вы чувствуете, что вам сложно давать мне ответ сейчас, вы можете сделать это позже. Если вам когда-нибудь понадобится помощь, вы можете прийти ко мне в любое время, и я обязательно помогу.

— Пожалуйста... посмотри на эту ситуацию с объективной точки зрения, прежде чем начинать изливать свои крутые реплики...

—

Сесенами Юка воскликнула измученным голосом, но ответа от Саки Такане, которая пряталась за ней, не последовало.

И снова она промолчала.

Подождав некоторое время, Юка Сесенами громко вздохнула.

— ...Машима-кун.

— В чем дело? — спросил я.

— Я думаю, что ты, вероятно, очень скучный, серьезный и честный человек.

— Я хотел бы быть скромным, но я приму твою похвалу.

— Я думаю, именно поэтому ты не понимаешь всей ситуации.

— Я действительно не могу этого понять.

— Тогда я подскажу тебе, как во всем разобраться.

— Хорошо.

— Посмотри, какое сейчас выражение лица у Саки за моей спиной. Ты должен понять, если увидишь это.

— Выражение лица?

Разве выражение лица Саки не обычная “маска Но”?

Я наклонился вперед и заглянул ей за спину, как мне было сказано.

Саки Таканэ прижалась лицом прямо к спине Сесенами Юки. Естественно, я не мог видеть выражения ее лица.

Единственное, что я едва мог разглядеть, так это то, что ее уши были окрашены в ярко-красный, словно осенние листья.

—Саки Таканэ, простите, могу я увидеть ваше лицо?

— Бубубу.

Она что-то сказала, но я не мог разобрать что именно.

— И-за этого тепла на моей спине, ощущения просто отвратительные — выпалила Сесенами Юка.

— Саки Таканэ, если я чем-то обидел вас, я приношу извинения, но, пожалуйста, дайте мне увидеть ваше лицо.

— Буфуфу...

— Саки... легче просто сдаться... потому что такой уж Машима-кун человек... Он никогда не поймет этого, если ты не скажешь это ясно...

— ...

— ?

Смысл фразы Сесенами Юки был мне так же неясен, но, похоже, оно, по крайней мере, затронуло чувства Таканэ Саки.

— ...

Она, наконец, отошла от Сесенами Юки.

Ее лицо все еще было опущено, поэтому я не мог видеть его выражения...

Но она медленно начала говорить.

— Ну, Машима-кун, что касается недавно упомянутого слуха.

— Хм.

— На самом деле, это не слух.

— Это не слух?

Окружающие ахнули. Все, кто находился вокруг, ждали, что же еще скажет Саки Такане.

— Поэтому.

Саки Такане выдавливала слова из своей груди.

Это был не ее обычный, безразличный, голос.

В словах, которые она произносила, чувствовалось какое-то тепло.

— Я... я...!

В конце концов она решительно подняла свое лицо.

Выражение ее лица больше не было обычной “маской Но”.

— Я, Машиму-куна...!

Как только наши глаза встретились...

— Ах!

Пламя решимости внутри нее, погасло в одно мгновение, и лицо Саки Такане моментально превратилось в “маску Но”.

— ... э.. это не слух, это совершеннейшая ложь.

Тишина...

Тишина вновь окутала утро перед старшей школой Камимура.

— ...Хммм, вот значит как.

В полнейшей тишине, когда казалось будто само время остановилось, я кивнул головой в знак согласия.

— Вы все это слышали? На этот раз я не стану обращать на это внимания, но это тот вид злонамеренных сплетен, с которыми нужно разобраться! И вам лучше перестать сплетничать! Вот и все!

С этими словами я почувствовал, как напряжение, накопившееся у зрителей, внезапно рассеялось.

— Что за глупый розыгрыш.

— Ха... Какой сюрприз, я действительно думал, что готовится признание.

— Я так ревновал, что был близок к тому, чтобы убить Машиму.

— Но я никогда не видел, чтобы Такане-сан так много говорила.

— Она казалась совсем не такой, как обычно, может быть, она не очень хорошо говорит о своей личной жизни?

— Ну, если это так, то, возможно, с Такане-сан легче ладить, чем я думала.

— Идем в класс.

— У меня сегодня осмотр у стоматолога...

Толпа перед школьными воротами разбилась на группы, каждый возвращался к своей повседневной жизни.

Все вернулись к обычному ритму жизни, будто ничего и не происходило.

...Теперь и для меня пришло время вернуться к тому, чтобы стать частью повседневной рутины.

— Спасибо вам за честность, Саки Такане. Я буду работать над улучшением общественной морали и поддержанием дисциплины на территории школы, чтобы подобное больше никогда не повторилось. Если у вас есть что-то, что вы хотите обсудить, вы можете связаться со мной в любое время, не стесняйтесь обращаться.

— Да...

— Тогда, я пойду.

Я попрощался и покинул это место.

И вот, жизнь в нашей старшей школы Камимура вернулись в обычное русло.

— ...Что ты творишь, Саки?

Я услышал голос Юки Сесенами, доносившийся из-за моей спины, но он был таким тихим, что я не мог разобрать полного содержания ее слов.

В любом случае, покой и умиротворение – самое лучшее.

<http://tl.rulate.ru/book/82986/2680030>